

УДК 548.31

МЕТАКРИЛАТОУРАНИЛАТЫ КОБАЛЬТА И КАЛЬЦИЯ – СИНТЕЗ И СТРОЕНИЕ

© 2022 г. В. Н. Серезжин¹, *, Н. А. Шимин¹, М. С. Григорьев², Л. Б. Серезжина¹, **

¹Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Самара, Россия

²Институт физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина РАН, Москва, Россия

*e-mail: serezhkin@samsu.ru

**e-mail: lserezh@samsu.ru

Поступила в редакцию 04.02.2022 г.

После доработки 15.03.2022 г.

Принята к публикации 16.03.2022 г.

Проведены синтез, рентгеноструктурное (CCDC № 2124087 (I), 2124088 (II)) и ИК-спектроскопическое исследование кристаллов двух новых комплексов уранила: $[\text{Co}(\text{H}_2\text{O})_6][\text{UO}_2(\text{Mac})_3]_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$ (I) и $\{\text{Ca}(\text{H}_2\text{O})_2[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]_2\}$ (II) (Mac = метакрилат-ион $\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)\text{COO}^-$). Урансодержащими структурными единицами кристаллов I и II являются одноядерные комплексы $[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^-$ с кристаллохимической формулой AV_3^{01} ($\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$, $\text{V}^{01} = \text{Mac}$). В кристаллах I комплексы $[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^-$ сосуществуют с октаэдрическими аквакомплексами $[\text{Co}(\text{H}_2\text{O})_6]^{2+}$ и внешнесферными молекулами воды. В кристаллах II каждый ион кальция связывает две молекулы воды и два аниона $[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^-$, образуя трехядерные электронейтральные комплексы $\{\text{Ca}(\text{H}_2\text{O})_2(\text{UO}_2)_2(\text{Mac})_6\}$ с кристаллохимической формулой $\text{A}'\text{M}_2^1\text{A}_2\text{B}_2^{01}\text{B}_4^{11}$ ($\text{A}' = \text{Ca}^{2+}$, $\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$, V^{01} и $\text{V}^{11} = \text{Mac}$, $\text{M}^1 = \text{H}_2\text{O}$). С помощью метода молекулярных полиэдров Вороного–Дирихле охарактеризованы межмолекулярные контакты, которые связывают в II урансодержащие комплексы в 3D-каркас.

Ключевые слова: комплексы уранила, метакрилат-ионы, кристаллическая структура, полиэдры Вороного–Дирихле

DOI: 10.31857/S0132344X22090043

К настоящему времени охарактеризовано около 20 метакрилатсодержащих соединений уранила, сведения о составе и строении которых были получены лишь в последние годы. Кроме дигидрата метакрилата уранила $\text{UO}_2(\text{Mac})_2 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ [1], где Mac – анион метакриловой кислоты $\text{CH}_2\text{C}(\text{CH}_3)\text{COO}^-$, изучено несколько аддуктов $\text{UO}_2(\text{Mac})_2 \cdot n\text{L} \cdot m\text{H}_2\text{O}$, где L – карбамид или его производные [1, 2]. Установлена также структура кристаллов метакрилатоуранилатов некоторых одно- (Li, Na, Rb, Cs, Tl [3]) и двухвалентных (Mg, Zn, Sr, Ba, Pb [4–6]) металлов. В охарактеризованных соединениях отношение $r_m = \text{Mac} : \text{U}$ равно 2, 3 или 4. Имеющиеся данные показывают, что наиболее часто встречается $r_m = 3$, при котором образуются гексагонально-бипирамидальные комплексы $[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^-$ с кристаллохимической формулой (КХФ) AV_3^{01} ($\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$, $\text{V}^{01} = \text{Mac}$). Параметры КХФ и входящие в них типы координации лигандов записаны в соответствии с [7]. В таких комплексах атомы U(VI) проявляют координацион-

ное число (КЧ) 8, а каждый метакрилат-ион выступает в роли бидентатно-хелатного лиганда V^{01} . При $r_m = 2$ метакрилат-ионы также обычно координированы по типу V^{01} . Однако состав и строение возникающих комплексов зависит от природы электронейтральных солигандов L, присутствующих в кристаллизующейся системе. В простейшем случае (солиганд – вода [1]) образуются centrosymmetric нейтральные комплексы $[\text{UO}_2(\text{Mac})_2(\text{H}_2\text{O})_2]$ с КЧ(U) 8 и КХФ $\text{AV}_2^{01}\text{M}_2^1$. Если же при образовании аддуктов в роли L выступают молекулы амидов, то строение возникающих комплексов зависит от отношения $r_L = \text{L} : \text{U}$ в составе кристаллов. Так, при $r_L = 1.5$, которому отвечает состав $(\text{UO}_2)_2(\text{Mac})_4(\text{L})_3$, происходит диспропорционирование веществ на уже рассмотренный анионный комплекс $[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^-$ с КЧ(U) 8 и катионный комплекс $[\text{UO}_2(\text{Mac})(\text{L})_3]^+$ с КХФ $\text{AV}^{01}\text{M}_3^1$ и КЧ(U) 7. Если же $r_L = 1.0$, то аддукт состоит из димеров $[\text{UO}_2(\text{Mac})_2(\text{L})_2]$ с КЧ(U) 7 и КХФ

$AV^2V^{01}M^1$ ($A = UO_2^{2+}$, V^2 и $V^{01} = Mac$, $M^1 =$ тетраметилкарбамид [1]). Как видно из КХФ, в указанном аддукте анионы Mac проявляют разный тип координации, а именно бидентатно-мостиковый V^2 и бидентатно-циклический V^{01} . Другим известным примером соединений, содержащих ионы Mac с разной кристаллоструктурной ролью, является структура $Pb[UO_2(Mac)_4]$, для которой $r_m = 4$ и КХФ имеет вид $AV^{01}M_3^1$ [6].

Цель настоящей работы – изучение строения и некоторых свойств новых метакрилатных комплексов уранила: триметакрилатоуранилата гексааквакобальта(II)октагидрата $[Co(H_2O)_6][UO_2(Mac)_3]_2 \cdot 8H_2O$ (I) и триметакрилатоуранилата диаквакальция $\{Ca(H_2O)_2[UO_2(Mac)_3]_2\}$ (II), в которых роль двухвалентных катионов играют Ca и Co.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Получение метакрилатоуранилатов затруднено предрасположенностью метакриловой кислоты к быстрой и необратимой полимеризации, которая проявляется в помутнении водного раствора и сопровождается образованием гелеобразного продукта, поэтому синтез проводили в сосудах, окрашенных в черный цвет. Оксид урана(VI) получали термическим ($350^\circ C$) разложением гексагидрата нитрата уранила.

Синтез кристаллов I. В водном растворе метакриловой кислоты (8.40 ммоль, 0.723 г) растворяли $CoCO_3$ (1.575 ммоль, 0.1875 г) при нагревании на водяной бане до полного прекращения выделения углекислого газа. К раствору добавляли UO_3 (0.525 ммоль, 0.150 г). Исходное мольное соотношение реагентов $CoCO_3 : UO_3 : HMac$ составляло 3 : 1 : 16. Изотермическое испарение при комнатной температуре полученного раствора в течение 4–5 сут приводило к образованию бордовых призматических кристаллов. Выход 75%. По результатам химического анализа: найдено, %: U 34.3. Для $Co(UO_2(CH_2C(CH_3)COO)_3)_2 \cdot 14H_2O$ вычислено, %: U 34.97.

Синтез кристаллов II. К водно-спиртовому раствору метакриловой кислоты (8.40 ммоль, 0.723 г) добавляли навеску $CaCO_3$ (1.05 ммоль, 0.105 г) и нагревали до полного прекращения выделения углекислого газа, после чего добавляли UO_3 (0.525 ммоль, 0.150 г). Полученный раствор подвергали изотермическому испарению при комнатной температуре. Мольное соотношение исходных реагентов $CaCO_3 : UO_3 : HMac$ составляло 2 : 1 : 16. Через примерно 5 сут формировались желтые кристаллы. Выход около 60%. По результатам химического анализа: найдено, %: U 41.9. Для $Ca(UO_2)_2(CH_2C(CH_3)COO)_6 \cdot 2H_2O$ вычислено, %: U 42.27.

РСА проведен на автоматическом четырехкружном дифрактометре с двумерным детектором Bruker KAPPA APEX II. Параметры элементарной ячейки уточнены по всему массиву данных [8]. В экспериментально определенные значения интенсивности рефлексов внесены поправки на поглощение с использованием программы SADABS [9]. Структуры расшифрованы прямым методом SHELXS97 [10] и уточнены полноматричным методом наименьших квадратов SHELXL-2014 [11] по F^2 по всем данным в анизотропном приближении для всех неводородных атомов кроме атомов O разупорядоченных молекул воды в I. Атомы H метакрилат-анионов размещены в геометрически вычисленных позициях с $U_{изо} = 1.2U_{экр}(C)$ для групп CH_2 и $U_{изо} = 1.5U_{экр}(C)$ для групп CH_3 , при этом в структуре II уточнена ориентация групп CH_3 . В структуре I положения групп CH_2 и CH_3 разупорядочены. Атомы H молекул воды в структуре I не локализованы. Координаты атомов H молекулы воды в структуре II найдены с помощью процедуры CALC_OH [12] в программном комплексе WinGX [13]. После одного цикла уточнения этих атомов с $U_{изо} = 1.5U_{экр}(O)$ их координаты зафиксированы. Структура I уточнена как псевдомероздрический двойник с вкладом второго домена 0.4190(13). Параметр Флэка x [14] (табл. 1) показывает правильность определения абсолютной структуры для II.

Параметры рентгеноструктурного эксперимента и окончательные значения факторов недоверности для кристаллов I и II приведены в табл. 1, характеристики основных длин связей и валентных углов полиэдров UO_8 и параметры водородных связей – в табл. 2, 3. Координационные числа атомов в структурах рассчитаны с помощью метода пересекающихся сфер [15, 16].

Координаты атомов и величины температурных параметров депонированы в Кембриджском банке структурных данных (CCDC № 2124087 (I) и 2124088 (II); <http://www.ccdc.cam.ac.uk/structures>).

ИК-спектры записывали на ИК Фурье-спектрометре ФТ-801 при комнатной температуре в области $500\text{--}4000\text{ см}^{-1}$. Образцы готовили прессованием таблеток с КВг. Отнесение полос поглощения проводили с использованием литературных данных [17–19].

ИК-спектр I (ν , см^{-1}): 3418 ш $\nu(H_2O)$; 2991 сл, 2967 сл, 2928 сл $\nu(CH_3)$; 1644 ср. $\delta(H_2O)$, $\nu(C=C)$; 1503 о.с $\nu_{ас}(COO)$; 1461 о.с, 1440 о.с $\nu_s(COO)$; 1376 ср $\delta(CH_3)$; 1238 ср $\delta(CH)$; 1009 сл $\omega(CH_2)$; 931 о.с $\nu_{ас}(UO_2)$; 867 с, 832 ср $\nu(C-C)$; 620 с $\delta(OCO)$.

ИК-спектр II (ν , см^{-1}): 3447 ш $\nu(H_2O)$; 2928 сл $\nu(CH_3)$; 1636 ср $\delta(H_2O)$, $\nu(C=C)$; 1507 сл $\nu_{ас}(COO)$; 1458 ср, 1438 ср $\nu_s(COO)$; 1374 сл $\delta(CH_3)$; 1238 сл

Таблица 1. Кристаллографические данные, параметры эксперимента и уточнения структур I и II

Параметр	Значение	
	I	II
Сингония	Моноклинная	Ромбическая
Пр. группа, Z	$P2_1/n, 2$	$P2_12_12, 2$
$a, \text{Å}$	6.8455(2)	8.9635(3)
$b, \text{Å}$	24.0652(8)	23.8200(7)
$c, \text{Å}$	14.0593(6)	8.0466(2)
β , град	90.078(2)	90
$V, \text{Å}^3$	2316.10(14)	1718.03(9)
ρ , г/см ³	1.953	2.178
μ , мм ⁻¹	7.417	9.636
T , К	100(2)	100(2)
Размеры кристалла, мм	0.40 × 0.10 × 0.08	0.36 × 0.18 × 0.12
θ_{max} , град	29.999	34.996
Область h, k, l	$-9 \leq h \leq 9,$ $-33 \leq k \leq 33,$ $-19 \leq l \leq 19$	$-13 \leq h \leq 14,$ $-38 \leq k \leq 38,$ $-12 \leq l \leq 12$
Число отражений измеренных/независимых (N_1), (R_{int})	32498/6654 (0.0393)	46252/7533 (0.0392)
Число отражений с $I > 1.96\sigma(I)$ (N_2)	5660	7153
Число уточняемых параметров	256	213
R_1 по N_2	0.0297	0.0170
wR_2 по N_1	0.0641	0.0344
S	1.082	1.002
Остаточная электронная плотность (min/max), е/Å ³	-2.386/2.046	-1.392/1.013

$\delta(\text{CH})$; 930 ср $\nu_{\text{as}}(\text{UO}_2)$; 866 сл, 831 сл $\nu(\text{C}-\text{C})$; 620 с $\delta(\text{OCO})$.

Результаты ИК-спектроскопии для I и II согласуются с указанными далее данными РСА. В обоих спектрах наиболее интенсивные полосы поглощения отвечают колебаниям иона уранила и карбоксилатных групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В структурах I и II содержится по одному кристаллографическому сорту атомов урана, которые занимают позиции с точечной симметрией C_1 . Координационным полиэдром (КП) атомов U(VI) в обеих структурах является гексагональная бипирамида UO_8 , в аксиальных позициях которой находятся атомы кислорода практически линейной (угол OUO 179.26° – 179.93°) и равноплечной уранильной группы, а в экваториальной плоскости находятся шесть атомов кислорода трех бидентатно-циклических метакрилат-ионов

(рис. 1). Урансодержащим комплексам $[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^-$ в I и II отвечает одинаковая КХФ AB_3^{01} ($\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$, $\text{B}^{01} = \text{Mac}$). Объем полиэдров Вороного–Дирихле (ПВД) атомов урана составляет 9.45 и 9.43 Å³ для I и II соответственно, что в пределах погрешности совпадает со средним значением 9.3(2) Å³, установленным для КП UO_n при $n = 5$ – 9 [20].

Изученные структуры I и II отличаются кристаллоструктурной ролью двухвалентных катионов (Со в I и Са в II), которые компенсируют заряд урансодержащих ацидокомплексов. Так, I оказался изоструктурным с метакрилатоуранилатами магния и цинка, описанными в [3]. Атомы Со занимают центросимметричные позиции, молекулы воды вокруг них разупорядочены, образуя две ориентации незначительно искаженного октаэдрического комплекса $[\text{Co}(\text{H}_2\text{O})_6]^{2+}$. Поэтому координационную формулу для I можно записать как $[\text{Co}(\text{H}_2\text{O})_6][\text{UO}_2(\text{Mac})_3]_2 \cdot 8\text{H}_2\text{O}$. Расстояния

Таблица 2. Основные геометрические параметры полиэдра урана(VI) и параметры водородных связей (ВС) в структуре I

Связь	<i>d</i> , Å	Ω, % *	Угол	ω, град
Гексагональная бипирамида UO ₈				
U–O(1)	1.762(4)	21.95	O(1)UO(2)	179.94(17)
U–O(2)	1.770(4)	21.92	O(3)UO(4)	52.19(11)
U–O(3)	2.483(3)	9.26	O(4)UO(5)	68.37(10)
U–O(4)	2.465(3)	9.54	O(5)UO(6)	52.09(10)
U–O(5)	2.486(3)	9.27	O(6)UO(7)	67.68(10)
U–O(6)	2.470(3)	9.46	O(7)UO(8)	51.85(11)
U–O(7)	2.487(3)	9.22	O(8)UO(3)	67.81(11)
U–O(8)	2.476(3)	9.39		

Параметры ВС**

D–H...A	Расстояния, Å			Угол D–H...A, град	Ω(D–H), %	Ω(H...A), %	Ранг грани
	D–H	H...A	D...A				
C(4)H(3)...O(12)	0.980	2.781	3.752	171.16	26.64	14.36	0
C(4)H(4)...O(6)	0.981	2.652	3.520	147.61	26.55	11.10	0
C(4)H(5)...O(6)	0.979	2.619	3.499	149.75	26.64	11.54	0
C(7)H(6)...O(14)	0.978	2.822	3.794	172.69	26.71	11.04	0
C(7)H(7)...O(4)	0.981	2.622	3.517	151.80	26.55	11.05	0
C(7)H(8)...O(4)	0.981	2.647	3.496	145.02	26.56	11.40	0
C(7)H(8)...O(2)	0.981	2.759	3.570	140.42	26.56	10.91	0
C(11)H(11)...O(14)	0.979	2.834	3.806	172.01	26.64	13.57	0
C(11)H(12)...O(8)	0.978	2.684	3.541	146.48	26.63	11.56	0
C(11)H(13)...O(8)	0.982	2.609	3.495	150.25	26.51	11.48	0
C(12)H(15)...O(13)	0.951	2.843	3.738	157.29	33.02	13.73	0

* Здесь и далее телесный угол Ω (выражается в процентах от 4π стерадиан), под которым общая грань ПВД соседних атомов видна из ядра любого из них.

** Здесь и далее представлены ВС с H...A < 3 Å и углом D–H...A > 130 град.

Со–О лежат в диапазоне 2.066–2.122 Å. Выявленные катионные [Co(H₂O)₆]²⁺ и анионные комплексы [UO₂(Mac)₃]⁻ в I связаны между собой и расположенными между ними внешнесферными молекулами воды системой водородных связей и совокупностью электростатических взаимодействий. Из-за недостаточно высокого качества кристаллов I в их структуре не удалось определить позиции атомов водорода молекул воды и выявить все возможные Н-связи, поэтому в табл. 2 указаны только некоторые из них.

В отличие от I, при исследовании кристаллов II были установлены координаты всех атомов, включая атомы Н. Выяснилось, что атомы Са, которые находятся на осях C₂, подобно атомам Со в I проявляют КЧ 6 и образуют искаженные октаэдры СаО₆ (расстояния Са–О лежат в диапазоне

2.324–2.349 Å). Однако в этих октаэдрах только два атома кислорода (оба О(9)), которые находятся на одном из ребер октаэдра, входят в состав молекул воды. Остальные же атомы (две пары О(6) и О(7)) являются атомами кислорода четырех разных метакрилат-ионов, которые содержатся в составе двух соседних комплексов [UO₂(Mac)₃]⁻. Поэтому супрамолекулярной структурной единицей кристаллов II можно считать трехъядерные электронейтральные комплексы {Ca(H₂O)₂[UO₂(Mac)₃]₂} с КХФ A'M₂A₂B₂⁰¹B₄¹¹, (A' = Ca²⁺, A = UO₂²⁺, B⁰¹ и B¹¹ = Mac, M¹ = H₂O), которые образованы одним катионным и двумя анионными комплексами (Ca(H₂O)₂²⁺ и UO₂(Mac)₃⁻ соответственно; рис. 2). Угол UCaU в таких тримерах, которые водород-

Таблица 3. Основные геометрические параметры полиэдра урана(VI) и параметры ВС в структуре II

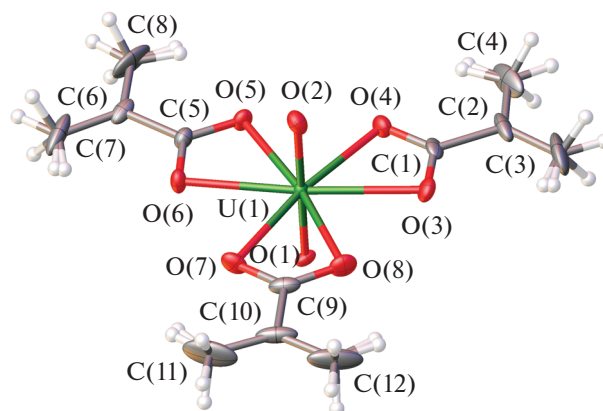
Связь	$d, \text{Å}$	$\Omega, \%$	Угол	$\omega, \text{град}$			
Гексагональная бипирамида UO_8							
U–O(1)	1.767(2)	21.80	O(1)UO(2)	179.26(10)			
U–O(2)	1.778(2)	21.82	O(3)UO(4)	53.24(7)			
U–O(3)	2.450(2)	9.54	O(4)UO(5)	70.4 (7)			
U–O(4)	2.427(2)	9.96	O(5)UO(6)	52.26(6)			
U–O(5)	2.443(2)	9.97	O(6)UO(7)	64.12(6)			
U–O(6)	2.535(2)	8.56	O(7)UO(8)	51.96(7)			
U–O(7)	2.511(2)	8.86	O(8)UO(3)	68.19(7)			
U–O(8)	2.467(2)	9.49					
Параметры ВС							
D–H...A	Расстояния, Å			Угол D–H...A, град	$\Omega(\text{D–H}), \%$	$\Omega(\text{H...A}), \%$	Ранг грани
	D–H	H...A	D...A				
O(9)–H(2)...O(3)	0.961	1.866	2.826	176.56	33.70	22.59	0
C(4)–H(6)...O(5)	0.950	2.731	3.585	150.02	32.67	11.18	0
C(7)–H(10)...O(4)	0.980	2.531	3.405	148.45	26.76	12.97	0
C(12)–H(17)...O(8)	0.980	2.571	3.345	135.88	26.80	14.12	0

ными связями объединены в цепи, распространяющиеся вдоль [001], составляет $\approx 86^\circ$.

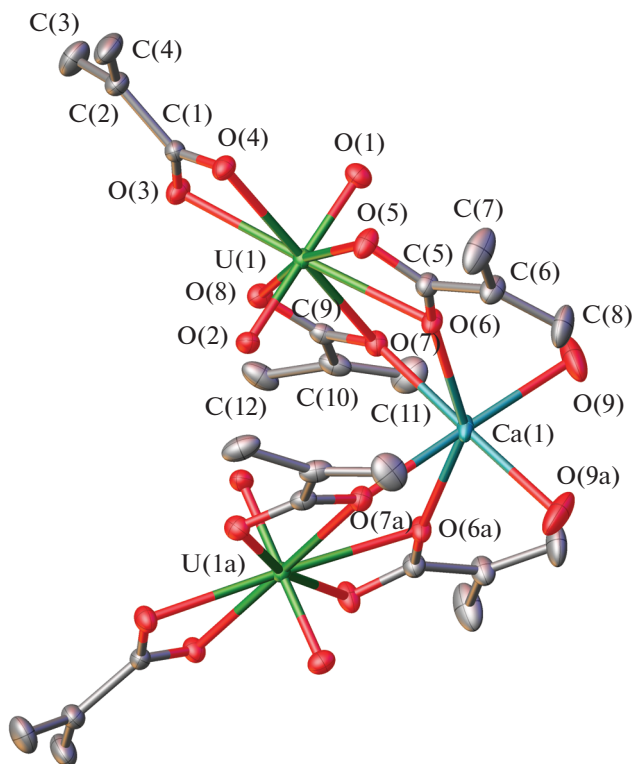
Отсутствие статистического размещения каких-либо атомов в II позволяет охарактеризовать невалентные взаимодействия в этой структуре с помощью метода молекулярных ПВД (МПВД). Этот метод дает возможность оценить реализующиеся межмолекулярные контакты на основе характеристик МПВД, рассчитанных как сумма параметров ПВД-атомов, входящих в одну молекулу [21–23]. С позиций метода МПВД любым межмолекулярным контактам отвечают грани нулевого ранга. Как известно [21–23], ранг грани (РГ), определяющийся в процессе расчета КЧ атомов по методу пересекающихся сфер, указывает на минимальное число химических связей, которые связывают атомы с общей гранью ПВД. В кристаллах II содержатся атомы пяти химических элементов, поэтому теоретически возможно 15 типов межмолекулярных контактов. Однако реально в структуре II содержится лишь семь типов межмолекулярных контактов с РГ = 0 (табл. 4). Связывание комплексов $\{\text{Ca}(\text{H}_2\text{O})_2[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]_2\}$ в 3D-каркас происходит в основном за счет дисперсионных взаимодействий Н/Н и водородных связей Н/О, которым отвечают, соответственно, парциальные вклады $\Delta_{AZ} \approx 48$ и 42.3% (табл. 4). Отметим, что табл. 3 детализирует некоторые

данные табл. 4. Например, самый короткий межмолекулярный контакт Н/О в структуре II с расстоянием Н–О 1.866 Å , который указан в строке Н/О в табл. 4, реально отвечает взаимодействию O(9)–H(2)...O(3) (4-я строка снизу в табл. 3).

Согласно табл. 4 в кристаллах II присутствуют межмолекулярные взаимодействия С/С, для которых расстояние С–С изменяется от 3.39 до 4.29 Å . Дополнительный анализ показал, что расстояния

Рис. 1. Строение комплекса $[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^-$ в структуре кристаллов I. Эллипсоиды температурных смещений показаны с вероятностью 50%.

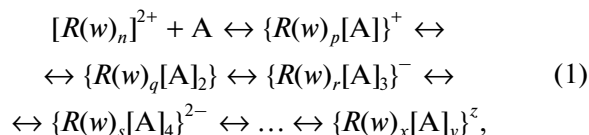

Рис. 2. Строение трехъядерного комплекса $\{Ca(H_2O)_2[UO_2(Mac)_3]_2\}$ в структуре II. Эллипсоиды температурных смещений показаны с вероятностью 50%. Преобразование симметрии: (а) $1-x, 1-y, z$. Для упрощения рисунка атомы водорода не показаны.

между центрами ближайших связей C=C в структуре составляют от 3.84 до 3.95 Å и удовлетворяют одному из топохимических критериев Шмидта [24], необходимых для протекания твердофазной реакции [2+2]-циклоприсоединения. Однако вто-

рое обязательное условие для фотоциклодимеризации, а именно параллельное расположение двойных связей в кристаллической решетке [24], не выполняется. По-видимому, по этой причине полученные кристаллы метакрилатоуранилата II устойчивы при длительном хранении, в том числе при солнечном освещении.

В заключение отметим, что данные о структуре II являются еще одним подтверждением мнения [25] о существовании динамического равновесия между одно- и трехъядерными комплексами в водно-солевых системах, содержащих карбоксилат-ионы и катионы уранила. В концентрированных водных растворах в присутствии гидратированных катионов R^{2+} и комплексных анионов $[UO_2(L)_3]^-$ существует совокупность взаимосвязанных взаимодействий между гетероядерными комплексами разного состава и строения. Основные стадии указанного равновесия, на наш взгляд, схематически можно описать уравнением (1):

где $w - H_2O$; $A - [UO_2(L)_3]^-$; $\{R(w)_x[A]_y\}^z -$ комплекс с зарядом z , который образовался на некоторой из стадий (1, 2, 3, 4, ..., y); $n, p, q, r, s, y -$ стехиометрические индексы. Судя по имеющимся данным, состав и структура кристаллов, возникающих при изотермическом испарении указанных растворов, зависит от природы как катионов R^{2+} , так и карбоксилат-ионов L^- . В частности, для ионов R^{2+} при $L =$ ацетат равновесие (1) обычно смещено влево, поэтому чаще всего кристаллизуются ацетатоуранилаты, в структурах которых существуют только одноядерные комплексы $[R(H_2O)_n]^{2+}$ и $[UO_2(L)_3]^-$ (в соотношении 1 : 2). Примером могут служить ацетатоуранилаты с $R^{2+} =$

Таблица 4. Характеристики межмолекулярных взаимодействий в структуре II с позиций метода МПВД*

Контакт A/Z	k_{AZ}	$d, \text{Å}$	$S_{AZ}, \text{Å}^2$	$\Delta_{AZ}, \%$
H/U	4	3.303	0.02	<0.01
O/O	8	2.873–4.273	0.69	0.09
C/O	36	3.280–4.349	3.57	0.49
H/O	168	1.866–4.843	310.22	42.32
C/C	40	3.390–4.286	19.82	2.70
H/C	100	2.925–4.138	46.72	6.37
H/H	204	2.425–5.375	351.96	48.02
Сумма	560	1.866–5.375	733.00	100

* k_{AZ} – общее число граней с $PG = 0$ у МПВД состава $Ca[UO_2(Mac)_3]_2 \cdot 2H_2O$; d – диапазон соответствующих межатомных расстояний A/Z; S_{AZ} – общая площадь граней указанного типа у ПВД атомов, содержащихся в одной формульной единице вещества; Δ_{AZ} – парциальный вклад (в процентах) соответствующих невалентных контактов A/Z в величину интегрального параметра $^0S = \sum S_{AZ}$ МПВД (указан в нижней строке).

= Be ($n = 4$) [26], а также Mg, Co, Zn, Ni ($n = 6$) [27, 28] или Ba ($n = 0$) [29]. В то же время в кристаллах ацетатоуранилата стронция обнаружены трехъядерные комплексы $\{\text{Sr}(\text{H}_2\text{O})_4[\text{UO}_2(\text{L})_3]_2\}$ в смеси (1 : 1) с одноядерными $[\text{Sr}(\text{H}_2\text{O})_6]^{2+}$ и $[\text{UO}_2(\text{L})_3]^-$ [25]. В присутствии ионов цезия в похожей системе выявлены и пятиядерные ацетатоуранилатионы состава $\{\text{Sr}[\text{UO}_2(\text{L})_3]_4\}^{2-}$ [25] (аналог комплекса $\{R(w)_s[A]_4\}^{2-}$ в (1) при $s = 0$). Сходная ситуация наблюдается и в системе, содержащей n -бутиратоуранилаты стронция и уранила, в которой тоже образуются кристаллы $\{\text{Sr}(\text{H}_2\text{O})_4[\text{UO}_2(\text{L})_3]_2\} \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, содержащие трехъядерные комплексы [25].

Охарактеризованный в данной работе $\{\text{Ca}(\text{H}_2\text{O})_2[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]_2\}$ (II) является первым примером трехъядерного комплекса при $L = \text{Mac}$. Отметим, что из водно-солевых систем, содержащих ионы Sr^{2+} (или Ba^{2+}), UO_2^{2+} и Mac, согласно [5], кристаллизуются стехиометрически идентичные $R[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]_2 \cdot 13\text{H}_2\text{O}$ (моноклинные при $R = \text{Sr}$ и триклинные при $R = \text{Ba}$). Эти метакрилатоуранилаты содержат по четыре кристаллографически разных комплекса $[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^-$, причем только один из них (включает атомы U(4)) входит в состав двухъядерных комплексов $[R(\text{H}_2\text{O})_6]^-[\text{UO}_2(\text{Mac})_3]^+$ (аналог комплекса $\{R(w)_p[A]\}^+$ в (1) при $p = 6$). Учитывая имеющиеся результаты, можно предположить, что одним из факторов, способствующих смещению равновесия (1) вправо, является рост гидрофобности карбоксилат-ионов L при увеличении числа атомов углерода в их составе.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Рентгенодифракционные эксперименты проведены в ЦКП ФМИ ИФХЭ РАН при частичном финансировании Министерством науки и высшего образования РФ (тема № 122011300061-3). Один из соавторов, Н.А. Шимин, благодарит Российский научный фонд за финансовую поддержку (проект № 20-73-10250).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серезжкина Л.Б., Григорьев М.С., Шимин Н.А. и др. // Журн. неорган. химии. 2015. Т. 60. № 6. С. 746 (Serezhkina L.B., Grigor'ev M.S., Shimin N.A. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2015. V. 60. № 6. P. 672). <https://doi.org/10.1134/S0036023615060121>
2. Клепов В.В., Серезжкина Л.Б., Григорьев М.С. и др. // Журн. неорган. химии. 2018. Т. 63. № 8. С. 982 (Klepov V.V., Serezhkina L.B., Grigor'ev M.S. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2018. V. 63. № 8. P. 1019). <https://doi.org/10.1134/S0036023618080119>
3. Klepov V.V., Serezhkina L.B., Grigoriev M.S. et al. // Polyhedron. 2017. V. 133. P. 40. <https://doi.org/10.1016/j.poly.2017.04.041>
4. Klepov V.V., Serezhkina L.B., Pushkin D.V. et al. // Eur. J. Inorg. Chem. 2016. № 1. P. 118. <https://doi.org/10.1002/ejic.201501035>
5. Серезжкина Л.Б., Григорьев М.С., Клепов В.В. и др. // Кристаллография. 2019. Т. 64. № 2. С. 252 (Serezhkina L.B., Grigoriev M.S., Klepov V.V. et al. // Crystallography Reports. 2019. V. 64. № 2. P. 270). <https://doi.org/10.1134/S1063774519020251>
6. Серезжкина Л.Б., Григорьев М.С., Шимин Н.А., Серезжкин В.Н. // Журн. неорган. химии. 2019. Т. 64. № 3. С. 272 (Serezhkina L.B., Grigor'ev M.S., Shimin N.A., Serezhkin V.N. // Russ. J. Inorg. Chem. 2019. V. 64. № 3. P. 342). <https://doi.org/10.1134/S0036023619030173>
7. Serezhkin V.N., Vologzhanina A.V., Serezhkina L.B. et al. // Acta Crystallogr. B. 2009. V. 65. № 1. P. 45. <https://doi.org/10.1107/S0108768108038846>
8. SAINT-Plus (version 7.68). Madison (WI, USA): Bruker AXS Inc., 2007.
9. SADABS. Bruker AXS Inc., Madison, Wisconsin, USA, 2014.
10. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr. A. 2008. V. 64. № 1. P. 112.
11. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr. C. 2015. V. 71. № 1. P. 3.
12. Nardelli M. // J. Appl. Cryst. 1999. V. 32. P. 563.
13. Farrugia L.J. // J. Appl. Cryst. 2012. V. 45. P. 849.
14. Parsons S., Flack H.D., Wagner T. // Acta Crystallogr. 2013. B. V. 69. P. 249.
15. Серезжкин В.Н., Михайлов Ю.Н., Буслев Ю.А. // Журн. неорган. химии. 1997. Т. 42. № 12. С. 2036.
16. Serezhkin V.N. Structural Chemistry of Inorganic Actinide Compounds / Eds. Krivovichev S., Burns P., Tanaev I. Amsterdam: Elsevier. 2007. P. 31.
17. Накамото К. Инфракрасные спектры неорганических и координационных соединений. М.: Мир, 1966. 411 с.
18. Zhu Y., Lu W., Chen F. // Acta Crystallogr. E. 2004. V. 60. P. m1459.
19. Помогайло А.Д., Джардималиева Г.И. Мономерные и полимерные карбоксилаты металлов. М.: Физматлит, 2009. 400 с.
20. Serezhkin V.N., Savchenkov A.V., Pushkin D.V., Serezhkina L.B. // Appl. Solid State Chem. 2018. № 2. P. 2.
21. Серезжкин В.Н., Серезжкина Л.Б. // Кристаллография. 2012. Т. 57. № 1. С. 39 (Serezhkin V.N., Serezhkina L.B. // Crystallography Reports. 2012. V. 57. № 1. P. 33). <https://doi.org/10.1134/S1063774511030291>
22. Серезжкин В.Н., Пушкин Д.В., Серезжкина Л.Б. // Кристаллография. 2010. Т. 55. № 4. С. 597 (Serezhkin V.N., Pushkin D.V., Serezhkina L.B. // Crystallography Reports. 2010. V. 55. № 4. P. 554). <https://doi.org/10.1134/S1063774510040048>
23. Serezhkin V.N., Savchenkov A.V. // Cryst. Growth Des. 2020. V. 20. P. 1997. <https://doi.org/10.1021/acs.cgd.9b01645>

24. *Schmidt G.M.J.* // Pure Appl. Chem. 1971. V. 27. P. 647.
<https://doi.org/10.1351/pac197127040647>
25. *Savchenkov A.V., Klepov V.V., Vologzhanina A.V. et al.* // CrystEngComm. 2015. V. 17. P. 740.
<https://doi.org/10.1039/c4ce02103g>
26. *Клепов В.В., Вологжанина А.В., Сerezкина Л.Б., Сerezжин В.Н.* // Радиохимия. 2012. Т. 54. № 6. С. 500 (*Klepov V.V., Vologzhanina A.V., Serezhkina L.B., Serezhkin V.N.* // Radiochemistry. 2013. V. 55. № 1. P. 36).
<https://doi.org/10.1134/S1066362213010074>
27. *Klepov V.V., Peresypkina E.V., Serezhkina L.B. et al.* // Polyhedron. 2013. V. 61. P. 137.
<https://doi.org/10.1016/j.poly.2013.05.048>
28. *Zalkin A., Ruben H., Templeton D.H.* // Acta Crystallogr. B. 1982. V. 38. P. 610.
29. *Сerezкина Л.Б., Вологжанина А.В., Клепов В.В., Сerezжин В.Н.* // Кристаллография. 2011. Т. 56. № 2. С. 290 (*Serezhkina L.B., Vologzhanina A.V., Klepov V.V., Serezhkin V.N.* // Crystallography Reports. 2011. V. 56. № 2. P. 265).